

Предмет контроля и записи переговоров как следственного действия

Аннотация. В статье анализируется предмет такого следственного действия, как контроль и запись телефонных и иных переговоров. Актуальность данного вопроса обусловлена тем, что формулировка ст. 186 УПК РФ не дает однозначного ответа на вопрос, какие переговоры могут контролироваться в ходе рассматриваемого следственного действия. Не решен данный вопрос и на теоретическом уровне, что существенно осложняет правоприменительную практику. Анализируя законодательные формулировки, применяя систематический способ толкования, автор приходит к выводу, что в ходе следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, могут контролироваться переговоры, ведущиеся исключительно по средствам электросвязи. Аргументируется, что к таким переговорам необходимо относить не только голосовые, но и неголосовые сообщения. Сформулированы предложения по изменению законодательной формулировки определения указанного следственного действия, приводящие его в соответствие как с законодательством в области связи, так и с современными реалиями.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предварительное расследование, следственные действия, контроль и запись переговоров.

DOI: 10.17803/1994-1471.2016.63.2.153-161

Рубеж XX и XXI столетий характеризуется ускорением развития средств электросвязи. Сотовые телефоны и компьютеры получили широкое распространение и стали активно использоваться во всех сферах человеческой жизни, в том числе и в преступной деятельности. Это обусловило необходимость осуществления контроля за передаваемыми с их помощью сообщениями для использования полученных сведений в пресечении и раскрытии преступлений. 12 июня 1990 года в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик была введена ст. 35.1 «Прслушивание телефонных и иных переговоров». Вместе с тем в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации аналогичная норма длительное время не закреплялась.

В середине 1990-х годов в Российской Федерации были законодательно предусмотрены такие оперативно-розыскные мероприятия, как прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи, и лишь после этого законодатель решился на введение в УПК аналогичных по содержанию следственных действий. В частности, 20 марта 2001 года УПК РСФСР был дополнен ст. 174.1 «Контроль и запись переговоров». Данная норма была воспроизведена и в УПК РФ (ст. 186).

Предусмотренное в ней следственное действие называется «контроль и запись телефонных и иных переговоров». В пункте 14.1 ст. 5 УПК РФ сформулировано его понятие — это «прослушивание и запись переговоров

© Стельмах В. Ю., 2016

* Стельмах Владимир Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса Уральского юридического института МВД России [vstelmah@mail.ru] 620137, Россия, г. Екатеринбург, ул. Блюхера, 65-35

путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм».

Для уяснения сущности контроля и записи телефонных и иных переговоров как следственного действия необходимо конкретизировать его предмет, т.е. то, на что направлено действие. Предметом следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, выступают переговоры:

- а) производимые по телефону;
- б) иные, ведущиеся с использованием средств коммуникации.

Использованные законодателем термины («переговоры», «средства коммуникации») имеют широкое общепринятое значение, в УПК РФ они не конкретизированы, в силу чего закономерно возникает вопрос, как их следует истолковывать при применении ст. 186 УПК РФ — в общеупотребительном смысле или в более узком, адаптированном к нуждам производства данного следственного действия? Решение этого вопроса имеет не только и не столько абстрактно-теоретическое, а прежде всего практическое значение, т.к. предмет следственного действия напрямую очерчивает его границы, предопределяет природу и объем сведений, которые могут быть получены в ходе его производства.

Итак, для конкретизации предмета рассматриваемого следственного действия требуется раскрыть смысл понятий «переговоры» и «средства коммуникации».

Толковый словарь определяет переговоры как «обмен мнениями с деловой целью»¹, т.е. понимает под ними общение официального характера. Однако очевидно, что в ст. 186 УПК РФ данный термин употреблен не в этом значении, а в более простом, в том же, что и «разговор», т.е. «словесный обмен сведениями, беседа»². Таким образом, под переговорами следует понимать любые случаи вербального общения людей по любому поводу и кругу вопросов.

Предметом следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, выступают не любые переговоры, а производимые с использо-

ванием средств коммуникации. Содержание термина «средства коммуникации» в уголовно-процессуальном законе также не уточнено. В «Толковом словаре» «коммуникация» по значению приравнивается к «общению», под которым, в свою очередь, понимаются «взаимные сношения»³. Таким образом, термину «коммуникация» в общеупотребительном смысле придается очень широкое значение, и при его буквальном толковании к «средствам коммуникации» можно отнести любые средства, используемые при общении.

Относительно понимания термина «телефонные переговоры» неясностей нет — к ним относятся все переговоры, производимые по телефону. Под телефоном следует понимать средство электросвязи («электрический телефон»), а не так называемые «механические (неэлектрические) телефоны», созданные много веков тому назад, принцип действия которых заключается в передаче звука либо через соединенные между собой трубы, либо через связанные проволокой или бечевкой мембраны. В настоящее время указанные средства общения используются в ограниченных случаях, при передаче звука на небольшие расстояния между фиксированными точками (на судах, предприятиях и т.д.). Кроме того, хотя электрический телефон появился значительно позже механического, сейчас общеупотребительное понимание термина «телефон» относится именно к электрическому телефону.

Главная проблема заключается в определении значения «иных переговоров». Среди ученых, обсуждающих вопрос о содержании указанного термина, сформировалось три точки зрения.

Первая заключается в том, что к «иным переговорам» относятся любые, ведущиеся путем непосредственного общения, в том числе устная речь, передаваемая без помощи телефонной связи, в личном непосредственном контакте или вблизи средств связи (например, когда лицо подносит к лицу телефонный аппарат, имитируя разговор по нему, а фактически разговаривает со стоящим неподалеку собе-

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка // URL: sheba.spb.ru. (дата обращения 08.04.2015).

² Указ. соч.

³ Указ. соч.

седником)⁴. Данный подход разделяют и некоторые авторы, сопоставляющие контроль и запись переговоров с таким оперативно-розыскным мероприятием, как прослушивание телефонных и иных переговоров, которое с технической стороны практически полностью совпадает с рассматриваемым следственным действием⁵.

Сторонники второй позиции полагают, что к «иным» следует относить только ведущиеся по средствам электросвязи переговоры, и при этом ограничивают их исключительно аудиальными, т.е. устными разговорами⁶. Соответственно, по мнению этих авторов, в предмет контроля и записи переговоров не могут включаться сообщения текстового и мультимедийного характера, которые представляют собой не «переговоры», а «переписку».

Последователи третьего подхода считают, что «иные переговоры» включают в себя только производимые по средствам электросвязи⁷, однако понимают термин «переговоры» расширительно, распространяя его не только на устные голосовые сообщения, но и на иные, передаваемые по современным средствам электросвязи, обладающие возможностью технической фиксации⁸.

Третья точка зрения представляется более правильной. Очевидно, что непосредственно из буквального смысла слов «контроль», «переговоры», «средства коммуникации» сделать выводы о границах предмета следственного действия нельзя, поскольку перечисленные термины имеют слишком широкий смысл. Не дает однозначного ответа на поставленный вопрос и диспозиция ст. 186 УПК РФ, в которой прямо не говорится о том, что в ходе следственного действия контролируются переговоры, осуществляемые с помощью средств связи. Вместе с тем логический и систематический способы толкования закона позволяют сделать вывод о том, что предмет следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, составляют не все разговоры, ведущиеся людьми. Он гораздо уже и включает в себя только переговоры, осуществляемые по средствам связи. Основанием для таких умозаключений выступает сопоставление п. 14.1 ст. 5 и ст. 186 УПК РФ. Представляется очевидным, что законодатель ввел формулировку «переговоры путем использования средств коммуникации» именно для того, чтобы сузить и конкретизировать предмет контроля и записи переговоров. Иначе просто не было бы смысла обособлять его как отдель-

---

⁴ См., например: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. 2-е изд., перераб. и доп. М., Юристъ, 2004. С. 155; Руководство для следователей / под общ. ред. В. В. Мозякова. М.: Экзамен, 2005. С. 345; Сычев А. В. Уголовно-процессуальные аспекты контроля и записи переговоров на предварительном расследовании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 7; Уголовный процесс: учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Радченко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2006. С. 219; Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М., Спарк, 2002. С. 386; Шаталов А. С. Контроль и запись переговоров на предварительном следствии: правовые основания, тактические условия, технология проведения // Право. 2009. № 3. С. 63.

⁵ См.: Батыршин И. И., Евтеев С. П. Прослушивание иных переговоров как оперативно-розыскное мероприятие: нерешенные вопросы и возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // Российский следователь. 2013. № 14. С. 40—41.

⁶ См., например: Вагулин Д. В. Контроль и запись переговоров в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8; Ширев Д. А. Контроль и запись телефонных и иных переговоров и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 7.

⁷ См.: Криминалистика: учебник / Н. П. Яблоков. — М.: Юриспруденция, 2003. С. 262.

⁸ См.: Балашов Д. Н., Балашов Н. М., Маликов С. В. Криминалистика: учебник. М., Инфра-М, 2005. С. 316; Железняк А. С. Криминалистика: Тактико-методические основы уголовного судопроизводства (досудебная стадия): учеб. пособие. М.: МГИУ, 2007. С. 82—84; Ковтун Ю. А. Обеспечение прав и законных интересов личности при контроле и записи переговоров: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10—11; Курченко В. Н. Судебный контроль за производством отдельных следственных действий // Уголовный процесс. 2007. № 3. С. 43—50.

ное следственное действие. С другой стороны, необходимо учитывать состояние средств связи на современном этапе развития цивилизации в целом и российского общества в частности. Безусловно, законодатель предусмотрел в УПК РФ контроль и записи переговоров отнюдь не для фиксации сведений, передаваемых по примитивным коммуникационным системам, существовавшим «на заре цивилизации» и в настоящее время практически не применяемым. Контроль и запись переговоров как следственное действие актуален потому, что позволяет фиксировать переговоры, ведущиеся по современным средствам общения, активно используемым в текущий период.

Необходимо также учитывать, что законодатель в названии следственного действия располагает «иные переговоры» в одном логическом ряду с телефонными. Это дает все основания предполагать, что под иными переговорами должны пониматься производимые с помощью технических устройств, принцип действия которых аналогичен принципу действия телефона.

Таким образом, средствами коммуникации при применении ст. 186 УПК РФ необходимо считать только средства связи. При этом к ним не следует относить аппараты, обеспечивающие только усиление голоса (рупоры, мегафоны и т.п.), принцип действия которых базируется на распространении звука в сплошных средах (например, в воздухе).

Контроль и запись переговоров не распространяется на сообщения, направляемые средствами почтовой связи. Во-первых, характер сообщений, передаваемых почтовой связью, не дает возможность определить их как «переговоры». Такие сообщения зачастую представляют собой материальные предметы (посылки и бандероли), которые вообще не представляют и не могут представлять собой факта речевого общения. Если же предметом почтового отправления является письменное сообщение, то такой способ общения нельзя отнести к переговорам, поскольку личное восприятие собеседников в данном случае отсутствует. Во-вторых, для фиксации подобных сообщений существует самостоятельное следственное действие — наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, введен-

ное в закон гораздо раньше контроля и записи переговоров и имеющее более узкий предмет.

Таким образом, системный анализ норм закона и иные отмеченные факторы позволяют сделать вывод о том, что предмет следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, образуют переговоры, ведущиеся по средствам электросвязи. Соответственно, к телефонным переговорам относятся переговоры, производимые по телефону, а к иным — по всем прочим средствам электросвязи.

«Разговор, происходящий при непосредственном контакте собеседников, с помощью контроля и записи переговоров фиксироваться не может. Для решения этой задачи необходимо использовать возможности оперативно-розыскной деятельности»⁹.

Рассматривая вопрос о правомерности включения в предмет данного следственного действия неголосовых сообщений, следует иметь в виду конкретно-исторические условия нормативного закрепления контроля и записи переговоров.

Очевидно, что формулировка закона отражала состояние средств связи в момент ее принятия. В то время единственным массово используемым средством связи, переговоры с использованием которого могли контролироваться, был телефон. Другие средства связи применялись достаточно редко, особенно физическими лицами. Видимо, в силу названных обстоятельств законодатель сформулировал предмет следственного действия как «контроль телефонных и иных переговоров». Этой формулировкой, с одной стороны, охватывалась возможность контроля по реально существующему и широко применяемому средству связи (телефону), а с другой стороны, допускалась возможность контроля переговоров по иным средствам связи.

Кроме того, в начале XXI века технологии передачи голосовых (устных) и неголосовых сообщений резко отличались. Одно средство связи было неспособно передавать и голосовые, и неголосовые сообщения. В настоящее время ситуация изменилась коренным образом. Телефонные аппараты (в особенности мобильные телефоны) приобрели функции передачи вначале коротких текстовых, а затем гораздо

⁹ Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс : учебник. М. : Эксмо, 2005. С. 438.

более сложных в техническом плане мультимедийных и прочих неголосовых сообщений. Затем телефонные аппараты стали обеспечивать возможность выхода в глобальную сеть Интернет и использовать ее поистине неисчерпаемые коммуникационные возможности. В то же время компьютеры стали приспосабливаться для передачи голосовых сообщений (например, путем использования программы Skype). Появились IP-телефоны, т.е. телефонные аппараты, подключенные к компьютерным сетям.

Сформировалась тенденция форсированного развития средств электросвязи, проявляющаяся как в количественном, так и в качественном аспектах. Количественный аспект заключается в появлении все новых и новых средств электросвязи, качественный — в постоянном увеличении передаваемых по ним видов информации, а также выравнивании коммуникационных возможностей различных средств электросвязи, прежде всего за счет интеграции и синтеза технологий и способов передачи информации, присущих различным средствам связи.

Возражения тех авторов, которые считают невозможным относить передаваемые по средствам электросвязи неголосовые сообщения к «переговорам», а расценивают их как «переписку», представляются формальными. По смыслу слова «переписка» представляет собой такой способ общения, который исключает непосредственное общение собеседников. Суть переписки заключается в том, что одно лицо направляет другому какие-либо сведения, выраженные в письменной форме и закрепленные на соответствующем носителе. Адресат, получая указанный носитель и знакомясь с содержанием имеющихся на нем сведений, лишен возможности воспринимать собеседника лично, он воспринимает только текст послания. Общение собеседников разорвано во времени. При передаче текстовых и мультимедийных сообщений средствами электросвязи ситуация совершенно иная. В данных случаях собеседники общаются, по сути, лично, имеют возможность в режиме реального времени уточнить и скорректировать передаваемые сведения. Такое общение в онлайн-режиме хотя и состоит в обмене не голосовыми, а текстовыми сообщениями, фактически представляет собой разговор. Кроме того, именно так данный способ общения воспринимается и с субъективной точки зрения собеседников.

Поэтому можно смело утверждать, что обмен в режиме реального времени по средствам электросвязи сообщениями текстового или мультимедийного характера следует расценивать как переговоры, а не как переписку.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что следственные действия направлены на сбор сведений, имеющих доказательственное значение по делу. В ходе следственных действий должно быть обеспечено получение всех возможных сведений, касающихся обстоятельств дела, поскольку они в своей совокупности позволяют установить действия всех причастных к какому-либо событию лиц и дать этим действиям правильную правовую оценку. Сообщения, передаваемые неголосовым способом, содержат ту же самую информацию, что и передаваемые голосовым путем. Мера глубины вторжения в частную жизнь граждан при получении сведений, передаваемых голосовым и неголосовым способами, одинакова. В какой-либо повышенной правовой защите сведения, передаваемые неголосовым путем, не нуждаются. Следовательно, для их получения в ходе контроля и записи переговоров не имеется каких-либо дополнительных правовых и морально-этических ограничений. Соответственно, если получение таких сведений возможно с технической точки зрения, а правовой режим контроля и записи переговоров предусматривает все юридические гарантии соблюдения конституционных прав граждан при получении данных сведений, нет никаких препятствий для их включения в предмет рассматриваемого следственного действия. Таким образом, представляется очевидным, что в ходе контроля и записи переговоров могут фиксироваться любые сведения, передаваемые по средствам связи, получение которых возможно с технической точки зрения.

Действующая редакция ст. 186 УПК РФ, благодаря открытому перечню, каким является формулировка «иные переговоры», вполне позволяет получать сведения о переговорах, ведущихся с любых средств электросвязи. Однако название следственного действия явно устарело. Оно является сугубо условным и далеко не в полной степени отражает реальную обстановку, в которой следственное действие применяется. Поэтому наименование следственного действия, предусмотренного ст. 186 УПК РФ, нуждается в изменении.

Во-первых, ни название следственного действия, ни его определение, данное в п. 14.1 ст. 5 УПК РФ, ни описание, изложенное в ст. 186 УПК РФ, не позволяют однозначно определить предмет следственного действия, допуская как излишне широкое, так и неоправданно узкое толкование, что, в свою очередь, дезориентирует следственную и судебную практику. В наименовании рассматриваемого следственного действия необходимо прямо отразить тот факт, что оно заключается в фиксации переговоров, осуществляемых по средствам электросвязи. В этом случае и формулировка, и определение следственного действия должны соотноситься с нормами законодательства о связи и находиться с ними в системном единстве.

Во-вторых, в настоящее время телефон — хотя и самое распространенное, но далеко не единственное реально и широко применяемое средство электросвязи. Отдельно выделять телефон как средство связи, объект передачи информации в данный момент нет никаких оснований.

В-третьих, расширение технических возможностей современных средств электросвязи привело к тому, что существовавшая между ними разница в характере сообщений, которые могли быть отправлены с их помощью, практически исчезла. Поэтому в данный момент разделять «телефонные» и «иные» переговоры не совсем целесообразно.

В-четвертых, буквальное понимание термина «переговоры» может привести к ограничению предмета следственного действия только устными разговорами и исключению из него текстовых, мультимедийных и прочих негословных сообщений, что представляется совершенно неверным.

Как уже аргументировалось, с одной стороны, обмен голосовыми и неголосовыми сообщениями с коммуникативной точки зрения и по субъективному восприятию самих участников этого обмена совершенно равнозначны. Различия в форме передачи сообщений являются сугубо формальными. Поэтому представляется, что понятием «переговоры» допустимо охватить и производимый по средствам электросвязи обмен неголосовыми сообщениями («перепишку»). Соответственно, результатом производства следственного действия будет не только фонограмма, но и распечатка неголосовых сообщений.

С другой стороны, очевидно, что, поскольку имеется техническая возможность фиксации сведений, имеющих значение для уголовного дела, должна быть обеспечена возможность их получения следственными органами, независимо от формы передачи, поскольку сведения необходимы для использования в процессе доказывания, установления истины по делу и в конечном счете для реализации социально-политических целей правоохранительной деятельности. Какие-либо искусственные формальные ограничения возможностей получения сведений, необходимых для принятия решения по делу, не имеют никаких оснований.

В-пятых, с учетом тенденций научно-технического прогресса в области связи необходимо прогнозировать возможность как появления новых средств электросвязи, так и расширения их способностей по передаче информации. Поэтому целесообразно конструировать норму уголовно-процессуального закона не через перечисление средств связи и видов передаваемых сообщений, а путем абстрактной формулировки обобщенного характера, увязанной с законодательством о связи. Это позволит получать сведения, передаваемые по всем вновь создаваемым средствам электросвязи, без необходимости изменения в каждом случае УПК РФ.

В-шестых, наличие слова «запись» в наименовании следственного действия представляется излишним. Думается, что было бы более рациональным использовать для названия рассматриваемого следственного действия только термин «контроль», который подразумевает в том числе фиксацию содержания переговоров на материальные носители, что позволяет воспроизводить соответствующие переговоры.

При этом попытка вместить в название следственного действия все его существенные признаки сделает это название слишком громоздким. Более правильно дать подробное определение следственного действия в п. 14.1 ст. 5 УПК РФ, а его наименование сделать сокращенным и в известной степени условным.

Помимо изложенного, возникает еще один вопрос. В нынешней редакции п. 14.1 ст. 5 УПК РФ не указано ни то, что контроль и запись телефонных и иных переговоров является следственным действием, ни то, что оно должно производиться по судебному решению. Очевидно, что законодатель исходил из того, что правовая природа контроля и записи пере-

говоров как следственного действия подразумевается самим фактом его регламентации в УПК РФ, а судебный порядок разрешения его производства предусмотрен непосредственно в ст. 186 УПК РФ. Вместе с тем необходимо учитывать, что контроль и запись переговоров имеет технический этап, производимый негласно и не следователем, а сотрудниками оперативного подразделения. Кроме того, с технической точки зрения контроль и запись переговоров совпадает с оперативно-розыскными мероприятиями — прослушиванием телефонных переговоров и снятием информации с технических каналов связи. Эти обстоятельства дали некоторым ученым повод для того, чтобы утверждать, что контроль и запись переговоров — не следственное действие, а оперативно-розыскное мероприятие, включенное в уголовно-процессуальную деятельность¹⁰.

Именно в силу указанных обстоятельств представляется целесообразным в определении контроля и записи переговоров указать

на его правовую природу как следственного действия. Это позволит отграничить его от сходных оперативно-розыскных мероприятий не только на основе общетеоретических положений, но и на нормативной базе. Вместе с тем с учетом того, что контроль и запись переговоров по заявлению лица, в отношении которого высказаны угрозы, может производиться без судебного решения, указание в определении данного следственного действия на то, что оно может проводиться только по решению суда, не требуется.

С учетом изложенного дефиницию следственного действия в п. 14.1 ст. 5 УПК РФ целесообразно изложить следующим образом: «контроль соединений средств электросвязи — следственное действие, заключающееся в контроле и фиксации содержания сведений, передаваемых по средствам электросвязи; осмотр и прослушивание фонограмм зафиксированных голосовых сообщений; осмотр распечаток зафиксированных неголосовых сообщений».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Балашов Д. Н., Балашов Н. М., Маликов С. В.* Криминалистика : учебник. — М., Инфра-М, 2005. — 503 с.
2. *Батыршин И. И., Евтеев С. П.* Прослушивание иных переговоров как оперативно-розыскное мероприятие: нерешенные вопросы и возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе // *Российский следователь*. — 2013. — № 14. — С. 40–41.
3. *Вагурин Д. В.* Контроль и запись переговоров в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 27 с.
4. *Григорьев В. Н., Победкин А. В., Яшин В. Н.* Уголовный процесс : учебник. — М. : Эксмо, 2005. — 832 с.
5. *Железняк А. С.* Криминалистика : Тактико-методические основы уголовного судопроизводства (до-судебная стадия) : учебное пособие. — М. : МГИУ, 2007. — 126 с.
6. *Ковтун Ю. А.* Обеспечение прав и законных интересов личности при контроле и записи переговоров : автореф. ... канд. юрид. наук. — М., 2006. — 21 с.
7. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / отв. ред. Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2004. — 730 с.
8. Криминалистика : учебник / Н. П. Яблоков — М. : Юриспруденция, 2003. — 376 с.
9. *Курченко В. Н.* Судебный контроль за производством отдельных следственных действий // *Уголовный процесс*. — 2007. — № 3. — С. 43–50.
10. Руководство для следователей / под общ. ред. В. В. Мозякова. — М. : Экзамен, 2005. — 912 с.
11. *Сычев А. В.* Уголовно-процессуальные аспекты контроля и записи переговоров на предварительном расследовании : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2007. — 31 с.
12. Уголовный процесс : учебник для вузов / под общ. ред. В. И. Радченко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юстицинформ, 2006. — 784 с.

---

¹⁰ См.: *Шейфер С. А.* Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2001. С. 63.

13. Уголовный процесс : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В. П. Божьева. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Спарк, 2002. — 704 с.
14. Шаталов А. С. Контроль и запись переговоров на предварительном следствии: правовые основания, тактические условия, технология проведения // Право. — 2009. — № 3. — С. 57–74.
15. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М. : Юрлитинформ, 2001. — 208 с.
16. Ширев Д. А. Контроль и запись телефонных и иных переговоров и их доказательственное значение в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 26 с.

Материал поступил в редакцию 9 апреля 2015 г.

SUBJECT MATTER OF MONITORING AND RECORDING OF CONVERSATIONS AS AN INVESTIGATIVE ACTION

STELMAH Vladimir Yurjevich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, Ural Law Institute of the RF Ministry of the Internal Affairs
[vstelmah@mail.ru]
620137, Russia, Ekaterinburg, Blyukhera Street, 65-35

Review. *The article analyzes such subject matter of the investigative procedure as monitoring and recording of telephone and other conversations. The relevance of this issue stems from the fact that the wording of Art. 186 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not provide a clear answer to the question of what kinds of conversations can be monitored in the course of the investigative action in question. The issue has not been resolved at the theoretical level as well, which complicates the enforcement practice greatly. Analyzing the legislative wording and using a systematic method of interpretation, the author concludes that in the course of the investigative action under Art. 186 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the conversations conducted solely by means of telecommunications can be controlled. It is argued that such conversations include not only voice, but also non-voice messages. The author proposes to change the wording of the legal definition of this investigative action, bringing it into compliance with both the legislation in the field of communication, and with modern realities.*

Keywords: *criminal procedure, preliminary investigation, investigative activities, control and recording of conversations.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Balashov D. N., Balashov N. M., Malikov S. V. Kriminalistika : учебник. — М., Infra-M, 2005. — 503 с.
2. Batyrshin I. I., Evteev S. P. Proslushivanie inyh peregovorov kak operativno-rozysknoe meropriyatie: nereshennyye voprosy i vozmozhnosti ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoy deyatel'nosti v ugovnom processe // Rossijskij sledovatel'. — 2013. — № 14. — С. 40–41.
3. Vagurin D. V. Kontrol' i zapis' peregovorov v ugovno-processual'noj i operativno-rozysknoy deyatel'nosti : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — М., 2009. — 27 с.
4. Grigor'ev V. N., Pobedkin A. V., YAshin V. N. Ugolovnyj process : учебник. — М. : EHksmo, 2005. — 832 с.
5. ZHeleznyak A. S. Kriminalistika : Taktiko-metodicheskie osnovy ugovnogo sudoproizvodstva (dosudebnaya stadiya) : uchebnoe posobie. — М. : MGIU, 2007. — 126 с.
6. Kovtun YU. A. Obespechenie prav i zakonnyh interesov lichnosti pri kontrole i zapisi peregovorov : avtoref. ... kand. jurid. nauk. — М., 2006. — 21 с.
7. Kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii / otv. red. D. N. Kozak, E. B. Mizulina. — 2-e izd., pererab. i dop. — М. : YUrist", 2004. — 730 с.
8. Kriminalistika : учебник / N. P. YAblokov — М. : YUrisprudenceya, 2003. — 376 с.
9. Kurchenko V. N. Sudebnyj kontrol' za proizvodstvom otdel'nyh sledstvennyh dejstvij // Ugolovnyj process. — 2007. — № 3. — С. 43–50.
10. Rukovodstvo dlya sledovatelej / pod obshch. red. V. V. Mozyakova. — М. : EHkzamen, 2005. — 912 с.

11. Sychev A. V. Ugolovno-processual'nye aspekty kontrolya i zapisi peregovorov na predvaritel'nom rassledovanii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Volgograd, 2007. — 31 s.
12. Ugolovnyj process : uchebnyk dlya vuzov / pod obshch. red. V. I. Radchenko. — 2-e izd., pererab. i dop. — M. : YUsticinform, 2006. — 784 s.
13. Ugolovnyj process : uchebnyk dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po special'nosti «YUrisprudenciya» / pod red. V. P. Bozh'eva. — 3-e izd., ispr. i dop. — M. : Spark, 2002. — 704 s.
14. SHatalov A. S. Kontrol' i zapis' peregovorov na predvaritel'nom sledstvii: pravovye osnovaniya, takticheskie usloviya, tekhnologiya provedeniya // Pravo. — 2009. — № 3. — S. 57–74.
15. SHEjfer S. A. Sledstvennye dejstviya. Sistema i processual'naya forma. — M. : YUrlitinform, 2001. — 208 s.
16. SHirev D. A. Kontrol' i zapis' telefonnyh i inykh peregovorov i ih dokazatel'stvennoe znachenie v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2009. — 26 s.